

Къ вопросу о трудности пастырскаго служенія.

Вопросъ о трудности пастырскаго служенія много разъ обсуждался на страницахъ и духовной (въ томъ числѣ и въ нашихъ „Донскихъ Епарх. Вѣдомостей“) и свѣтской печати. Очень много говорили и писали о весьма тяжеломъ—матеріальномъ и моральномъ—положеніи духовенства и о необходимости улучшить это положеніе. Но вопросъ этотъ, поистинѣ *наболѣвшій*, не разрѣшенъ до сихъ поръ, а между тѣмъ духовенство, особенно сельское, совершенно задыхается въ тяжелой атмосферѣ матеріальныхъ лишеній, всякаго рода униженій и преслѣдованій, до судебной волокиты включительно.

Я не буду излагать здѣсь всѣхъ обстоятельствъ, дѣлающихъ положеніе духовенства слишкомъ тяжелымъ, а подь-часъ и невыносимымъ, но позволю себѣ коснуться нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Такъ, существующій способъ содержанія духовенства—собираніе „доброхотныхъ“ подаяній—слишкомъ тяжелъ, слишкомъ унизителенъ и слишкомъ не соотвѣтствуетъ достоинству священнаго сана. Полная матеріальная зависимость духовенства отъ прихожанъ совершенно извращаетъ отношенія между духовенствомъ и прихожанами и ежедневно преподноситъ такія коллизіи, при которыхъ нравственное чувство или обостряется до болѣзненности, или—что ужаснѣе—притупляется безнадежно. Вопросъ о назначеніи духовенству жалованья дебатировался въ повременной печати на всѣ лады. Много было высказано и „за“ и „противъ“, но окончательнаго рѣшенія вопроса не послѣдовало и онъ по сіе время остается „открытымъ“. Между тѣмъ уничтоженіе матеріальной зависимости духовенства отъ прихожанъ назначеніемъ ему опредѣленнаго жалованія сняло бы съ духовенства бремя очень тяжелое и неудобноносимое. Вѣдь до физической боли мучительно „побираться“ и „брать съ живого и съ мертва“!..

Кромѣ матеріальной зависимости и необходимости духовенство совершенно безправно и обезличено и въ *юридическомъ* отношеніи, если можно такъ назвать служебную зависимость духовенства не только отъ Епархіальнаго Начальства, но и отъ прихожанъ. Благодаря особеннымъ требованіямъ духовнаго судопроизводства каждый прихожанинъ, не говоря уже о сельскомъ писарѣ и урядникѣ, въ любой моментъ можетъ стать прокуроромъ, обвинителемъ духовенства рѣшительно въ чемъ-угодно, при этомъ не подвергая себя ни малѣйшему риску какой-либо отвѣтственности.

Не угодили, напимѣръ, священникъ кому-либо изъ прихожанъ, вызвалъ неудовольствіе деревенскаго кулака и—на священника сыплются жалобы, доносы по начальству. И священнику приходится не только терзаться и болѣть душею, но и переживать всѣ перипетіи слѣдственной волокиты, потому что Епархіальное Начальство всякую жалобу или доносъ на духовенство обыкновенно передаетъ духовному слѣдователю для производства „формальнаго слѣдствія“. Слѣдствіе это производится торжественно, гласно и представляетъ изъ себя рядъ терзаний и пытокъ пастыря на глазахъ его пасомыхъ, которые получаютъ тогда не только полную свободу, но и формальное право публично глумиться надъ священникомъ. Такъ какъ въ подобныхъ слѣдствіяхъ преимущественное участіе принимаютъ отбросы деревни, отрѣшившіеся отъ Бога и отъ совѣсти, то можно себѣ представить, какія издѣвательства, какія душевныя страданія долженъ переживать священникъ во все время производства слѣдствія!

Но и съ окончаніемъ слѣдствія не прекращаются мученія священника: позорный ярлыкъ „подсудимаго“, „штрафнаго“ слѣдуетъ всюду по пятамъ священника, далеко разносится стоуостою молвою и подаетъ поводъ ко всевозможнымъ насмѣшкамъ и издѣвательствамъ надъ нимъ. Все это, конечно, въ корнѣ подрываетъ авторитетъ священника и развращающимъ образомъ дѣйствуетъ на прихожанъ...

Весьма желательно, поэтому, и необходимо, чтобы такія крайнія мѣры, какъ „формальное слѣдствіе и судъ“, несущіе въ своемъ итогѣ пожизненное униженіе и обезличеніе духовенства, примѣнялись къ нему съ осторожностью и только въ крайнихъ случаяхъ. Необходимо измѣнить эту мучительную и несправедливую систему, вносящую столько зла въ жизнь церкви и хотя въ этомъ отношеніи облегчить и улучшить и безъ того тяжелое положеніе многострадальнаго сельскаго духовенства!

Свящ. Н. Кратировъ.